

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Ассоциативный потенциал наименований семейного родства в русском языке на фоне туркменского языка

Исполнитель Орунова Рана
Руководитель кандидат педагогических наук
Виноградова Марина Владимировна

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____

(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент

_____ Кипнес Людмила Владимировна

«5» июня 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается ассоциативный потенциал наименований семейного родства в русском языке на фоне туркменского языка.

В основе работы лежат труды по лингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии, на основе которых анализируется ассоциативный потенциал наименований семейного родства в русском языке на фоне туркменского языка.

Во введении сформулирована цель данного исследования, а также актуальность выбранной темы, задачи, которые необходимо решить в ходе данной работы. Объект, предмет исследования, а также научная разработанность проблемы и методы исследования подробно описаны во введении. Особое внимание уделено теоретической базе и исследованиям лингвистов, психолингвистов и лингвокультурологов по данной теме.

Первая глава посвящена теоретическим предпосылкам описания наименований семейного родства в русском языке, а именно: роли человеческого фактора в языке, особенностям семейного уклада в русской и туркменской культурах.

Во второй главе рассмотрены наименования семейного родства в русском языке по данным ассоциативных словарей и ассоциативного эксперимента.

В заключении изложены результаты проделанной работы.

Приведенный список использованной литературы состоит из 50 источников, включающих труды по лингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии и лексикографические источники.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. Теоретические предпосылки описания ассоциативного потенциала наименований семейного родства в русском языке на фоне туркменского языка.....	6
1.1. Роль человеческого фактора в языке	6
1.2. Особенности семейного уклада в русской культуре	11
1.3. Особенности семейного уклада в туркменской культуре.....	19
Выводы по 1 главе.....	23
ГЛАВА 2. Наименования семейного родства в русском языковом сознании.....	25
2. 1. Наименования семейного родства по данным ассоциативного словаря	25
2.2. Данные ассоциативного эксперимента	34
Выводы по 2 главе.....	41
Заключение.....	43
Список использованной литературы.....	45

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы данной работы заключается в том, что в современной лингвистике доминирует антропоцентрическое направление, которое предполагает, что в центре исследований оказывается человек как носитель определенной картины мира. Данное направление обусловило появление большого количества исследований, в которых наблюдается тесная связь лингвистики и психолингвистики, лингвистики и культуры. Наименования семейного родства являются актуальным материалом для изучения, поскольку несут в себе важную информацию о культуре страны, которая закреплена в сознании носителей культуры.

Целью данной работы является описание ассоциативного потенциала лексико-семантической группы наименований семейного родства в русском языке на фоне туркменского языка.

Для реализации поставленной в работе цели следует решить следующие задачи:

1. Сопоставить особенности русской и туркменской семьи, обуславливающие национально-культурную специфику содержания соответствующих лексико-семантических групп в русском и туркменском языках.
2. Проанализировать ассоциативный потенциал наименований семейного родства по данным ассоциативного словаря русского языка;
3. Провести свободный эксперимент в русской и туркменской аудитории с целью выявить н

Объектом исследования являются наименования семейного родства в русском языке.

Предметом исследования является ассоциативный потенциал наименований семейного родства в русском языке на фоне туркменского языка.

Можно выделить следующие методы и приемы исследования:

- анализ научной литературы;

- анализ лексикографических источников;
- сравнительно-сопоставительный метод;
- метод анкетирования;
- статистический метод.

Материал исследования: научная литература, лексикографическая литература; данные анкетирования.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее данные могут быть использованы на занятиях по психолингвистике и этнолингвистике.

Структура работы:

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. Теоретические предпосылки описания ассоциативного потенциала наименований семейного родства в русском языке на фоне туркменского языка

1.1. Роль человеческого фактора в языке

К концу XX – началу XXI веков произошло переосмысление роли человека в мире, что привело к появлению нового направления в науке – антропоцентризма. В рамках данного направления человек признается центром мироздания.

Антропоцентризм является одним из главных направлений современных наук. В лингвистике появились такие междисциплинарные науки как: когнитивная лингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, этнолингвистика и др.

Язык является одним из важных источников знаний о человеке и обществе. Э. Бенвенист писал о том, что «невозможно вообразить человека без языка и изобретающего себе язык... В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека» [6, с. 293]. По мнению В. Гумбольдта, язык является одним из важных начал, с помощью которого человек становится человеком [13]. С позиции антропоцентризма, по словам Е.С. Кубряковой, «все научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям в развитии человеческой личности и ее усовершенствования. Он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели» [27, с. 54].

В лингвистике в рамках данного подхода исследуются сложнейшие отношений между языком и культурой, которые рассматриваются в работах таких ученых, как: Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая,

Е.М. Верещагин, А.А. Залевская, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Д.Н. Шмелев и др. В трудах данных ученых человек рассматривается как языковая личность, находящаяся в непосредственном взаимодействии с окружающим миром и другими людьми.

Так, например, работы Ю.Д. Апресяна связаны с изучением антропоцентризма на лексическом уровне языковой системы. В связи с этим особую значимость приобретает изучение «естественной» лексической системы, отражающей «наивную картину мира» и «наивную модель человека». В работах Д.Н. Шмелева, Ю.С. Степанова и других активно разрабатывается теория языковой личности. Ю.С. Степанов отмечает, что «язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться» [40, с.15.]

В лингвокультурологической концепции Ю.С. Степанова человек определяется как один из важнейших в культурном отношении концептов. По мнению ученого, понятие «человек» относится к категории культурных концептов, которые определяют специфику языковой картины мира, понятийное содержание которого основывается на социально-историческом опыте, универсальных и национально-специфических ценностных ориентирах [41, с. 552].

Антропоцентричность является неотъемлемым, универсальным свойством языка, которое не зависит от культурных и национальных различий, и проявляется на всех уровнях языковой системы и связана с выбором различных средств при передаче сходных смыслов в рамках одного языка или разных языков [8].

В.А. Маслова утверждает, что язык является единственным средством, которое способно помочь нам проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, так как именно он определяет способ членения мира в той или иной культуре [30, с. 6].

И.С. Быстрова отмечает, что язык является «кодированием информации», «отражением особого мироощущения» и одновременно «язык

– это продукт культуры, часть культуры, условие культуры». Автор отмечает важность языка и культуры как основных факторов общения, а также изучения языка посредством явлений культуры: «Язык и культура являются основными кодами, с помощью которых осуществляется общение между людьми» [10, с. 238].

По мнению Н.Д. Арутюновой, антропоцентричность языка особенно заметна на лексическом и синтаксическом уровне: «Язык насквозь антропоцентричен. Присутствие человека дает о себе знать на всем пространстве языка, но более всего оно сказывается в лексике и синтаксисе – семантике слов, структуре предложения и организации дискурса» [3, с. 3].

В рамках антропоцентрического подхода можно говорить о том, что с помощью языка формируется языковая личность. Языковой личностью принято называть личность, которую в основных чертах можно реконструировать на основе языковых средств [30, с. 47-48].

В лингвистике термин «языковая личность» впервые употребил В. В. Виноградов, хотя представления об индивидуальном характере владения языком отмечались в трудах В. Фон Гумбольдта, И.А. Бодуэна де Куртенэ и др. В отечественном языкознании – это труды Г.И. Богина, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова и др.

По мнению С.Г. Воркачева, понятие «языковая личность» является междисциплинарным термином, в котором преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека [11, с. 70].

В современной лингвистике проблема языковой личности разрабатывается в основном в трех направлениях: структурном, коммуникативном и стратегическом. Понятие «языковой личности» активно разрабатывал Г.И. Богин. Согласно концепции Г.И. Богина, человек рассматривается с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [7, с. 35].

Одной из наиболее известных концепций языковой личности считается концепция Ю.Н. Караулова, который подчеркнул необходимость обращения к носителю языка: «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [21, с. 7]. Под языковой личностью исследователь понимал «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [22, с. 3]. В структуре языковой личности Ю.Н. Караулов выделил три уровня: вербально-семантический, лингвокогнитивный (тезаурусный) и прагматический (мотивационный, целеполагающий). Вербально-семантический уровень предполагает для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений. Единицами лингвокогнитивного уровня являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную "картину мира", отражающую иерархию ценностей. Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа предполагает «расширение значения и переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания – к знанию, сознанию, процессам познания человека». Прагматический уровень отражает иерархию ценностных ориентаций в языковой модели мира личности [22, с.5].

Понятие языковой личности связано с понятием «языковая картина мира» самым тесным образом. В основе понятия языковой картины мира лежат идеи В. фон Гумбольдта, который считал, что язык и дух народа тождественны. Язык можно считать деятельностью духа, потому что люди знакомятся с человеческим духом только через языковую деятельность и

могут представить себе человеческий дух только в виде данной деятельности [14, 40-42].

Феномен языковой картины мира трактуется исследователями по-разному. В некоторых работах языковая картина мира понимается как «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» [47]. Другие исследователи считают, что «картина мира есть глобальный образ мира, опосредующий собой все планы человеческой жизнедеятельности. Глубинный уровень картины мира образует языковая картина мира как первый опыт рационализации человеком своей жизнедеятельности» [35, с. 32]. О.А. Корнилов, говоря о множественности языковых картин мира, выделяет следующие: научная языковая картина мира, языковая картина мира национального языка, языковая картина мира отдельного человека [24, с. 4].

По мнению исследователей, национально-языковая картина мира является одним из центральных понятий, выражающих взаимоотношения человека, представителя определенной культуры, с окружающим миром. Они подчеркивают, что каждый язык отражает действительность по-своему, поэтому его нужно изучать во взаимосвязи с культурой. Языки отличаются друг от друга национально-культурной спецификой видения мира. В языке выделяются отличные от других языков элементы, явления, характерные только для данного народа и его окружающей среды. Эти отличительные черты приводят к образованию национальной-языковой картины мира.

Особую роль в отображении картины мира и создания языковой картины мира играет номинативный аспект лексики. В языковой картине мира любого народа семейные отношения представлены, прежде всего, терминами родства, образующими соответствующую лексико-семантическую группу, которая составляет значительный культуромаркированный фрагмент любой языковой картины мира.

1.2. Особенности семейного уклада в русской культуре

Е.В. Добровольская отмечает, что характерной особенностью древнего социума было не только отсутствие понятия семьи, но и брака. Союз между мужчиной и женщиной заключался с целью продолжения рода. Род был специальной изначальной формой общественной организации, первой социальной структурой. Появление семьи как обособленной хозяйственной единицы стало возможным лишь тогда, когда начал распадаться родовой социальный институт. В качестве прасемьи выступает сложная (большая) семья. Характерные черты большой семьи: «группа», «родство», «единство», «общность» [16].

По историческим свидетельствам, русский термин «семья», вначале использовавшийся для обозначения широкого круга родственников, а также всех домочадцев и слуг, начал употребляться в более специализированном значении не ранее XIV века [37, с.13].

В современной научной литературе «семья» определяется либо как «социальный институт, характеризующийся определенными социальными нормами, санкциями, образцами поведения, правами и обязанностями, регулирующими отношения между супругами, родителями и детьми», либо как «малая группа, основанная на браке и кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной ответственностью и взаимопомощью». С этнографической же точки зрения, для семьи системообразующими являются брачно-семейные отношения, но существенную роль играют также поселенческие, языковые, идеологические и другие связи [37, с.13]. С позиций психологии «семья» получает следующее определение: «Семья – это социальная ячейка, общественный механизм воспроизводства человека, основанный на браке или кровном родстве». Исследователь отмечает, что если рассматривать семью как социальный институт, то семья характеризуется совокупностью норм, санкций и других образцов поведения, регламентирующих отношения между супругами, родителями, детьми и остальными родственниками. Если же рассматривать семью как малую

группу, то в поле зрения попадают взаимоотношения членов семьи, связанных общностью быта, взаимной моральной ответственностью, психологической поддержкой. В социологии под семьей принято понимать «основанную на браке или кровном родстве малую группу, члены которой объединены совместным проживанием и ведением домашнего хозяйства, эмоциональными связями и взаимными обязанностями по отношению друг к другу» .

С функциональной точки зрения семейная группа рассматривается в отношении к следующим феноменам:

- к обществу;
- к индивиду;
- к себе самой, поскольку целью любого коллектива является поддержание собственного равновесия.

Для большинства взрослых индивидов ядро родственной системы составляют родительская и супружеские семьи, на основе которых создается система более широких взаимоотношений. «Малая» семья связана с другими семьями признанием кровных и/или эмоциональных уз, и при известной автономии она обычно включена в систему родственников. Каждая семья на определенном уровне развития имеет свои границы и размещается внутри более широкого пространства, за пределами которого находятся неродственники.

Концепция семьи – это система значений, символизируемых качеств, атрибутов, отношений, поведенческих характеристик. Они создают образ семьи в культуре, а также организуют формы взаимодействия внутри группы. Идентификация членов семьи, осуществляемая по отношению к «кровным» узам и свойству, дополняется неродственными критериями.

Изначальным условием существования семьи является наличие социальной организации – двух родов, обменивающихся женщинами и мужчинами. Для существования общества требуется, чтобы новые поколения

включались в процесс социализации, и это делает семью необходимой для него.

Семья играет огромную роль, как в воспитании этнического сознания, так и в формировании ценностных ориентаций, круга интересов, характера материальных, духовных и художественных потребностей, а также в формировании структуры досуга.

Семья, система родственных отношений являются важной сферой существования человека. В каждом языке есть такая группа слов, как *термины родства и свойства*. Данные термины принадлежат к наиболее древнему слою лексики. Термины родства и свойства теснейшим образом связаны с развитием семьи и ее форм. Они обозначают отношения людей, возникшие между ними в результате кровнородственных, брачных связей и отношений, связанных с христианским обрядом крещения.

Сами по себе термины родства являются частью словарного состава языка и изменяются в соответствии с законами его развития.

И.А. Панкеев делит родство на *естественное* (кровное) и *искусственное* (производное). Последнее подразделяется на следующие виды: *свойство*, *духовное родство* и *родство по усыновлению*. Кровное родство – это связь, возникающая из происхождения одного человека от другого или происхождение нескольких человек от одного общего родоначальника. Близость этого родства определяется степенями. Степень родства между двумя родственниками определяется числом связывающих их рождений. Свойством называется родственное отношение, происходящее от сближения двух родов вследствие брака их членов. Свойство бывает двухродное, то есть возникающее из одного брака, соединяющего два рода; и трехродно, возникающее из двух брачных союзов, соединяющих три рода (например, между зятем и женой его шурина) [32, с.82].

Таким образом, данные многих дисциплин свидетельствуют о том, что семья является сложной системой взаимоотношений ее членов и важнейшей

ячейкой общества, которая отражает культуру как отдельной страны, так и культуру отдельной группы людей, входящих в данную семью.

В понятие «уклада семьи», прежде всего, включены представления о ее составе. По мнению исследователей русского семейного уклада, существует определенное противоречие между представляемым и реальным составом семьи. Так, Н.Л. Чулкина в своей книге «Мир повседневности в языковом сознании русских: лингвокультурологическое описание» говорит о том, что россияне, живущие в начале XXI века определяли состав семьи следующим образом: «от 3-4 человек (я+ты+ребенок; папа, мама, я; родители, мой муж и я; из трех человек) до включения в ее состав всех родственников (родственники, родня, родные, 6 человек, дети, ребенок, сын, дочь, мама, отец, родители, жена, дядька, зять, тесть). При этом представление о семье из 3-4 человек можно считать приоритетным, несмотря на то, что самым частотным практически во всех ассоциативных полях является словосочетание «большая семья» [46, с.151]. Наблюдениям исследователя соответствует неактуальность в современном использовании таких названий родства, как, шурин, золовка и др.

Развитие представлений о семейном укладе обуславливает необходимость сопоставления исторических и современных данных.

Социолог Н.Ф. Дивицына отмечает, что у русских долгое время преобладала большая семья, объединявшая родственников по прямой и боковой линии. Такие семьи включали деда, сыновей, внуков и правнуков. Несколько брачных пар совместно владели имуществом и вели хозяйство. Руководил семьей наиболее опытный, зрелый, трудоспособный мужчина, имевший власть над всеми членами семьи. К XVIII веку нормативной стала индивидуальная семья из двух-трех поколений родственников по прямой линии. На рубеже XIX-XX веков исследователями был зафиксирован кризис семьи. Авторитетная власть мужчины была потеряна. Нормативной моделью стала семья, состоящая из супругов и детей.

В современном обществе семейный уклад меняется. Его описание широко представлено в работах В. Жельвиса и А.В. Сергеевой. По мнению В. Жельвиса, в России число разводов опережает число браков, а семья с одним ребенком или вообще без детей более типична, чем семья, где двое или трое детей. Количество детей в семье также связано с большими материальными затратами на воспитание ребенка [17, с.27].

В своей книге «Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность» А.В. Сергеева приводит следующую статистику. В брак в России вступают к 25 годам. В подавляющем большинстве случаев браки заключаются по любви (37%), потому, что «пришло время» (38%), «все так делают» (17%), ради карьеры или денег (8%) [39, с.103].

Многие исследователи отмечают, что для русской семьи характерно очень *бережное отношение к детям*. Родители пытаются защитить своих детей от трудностей, помогают им, отдают им все лучшее. Дети живут с родителями до вступления в брак. Если молодожены не имеют своего жилья, то они живут у родителей. Если же молодожены имеют свою квартиру, то родители могут помогать им материально. С появлением в молодой семье детей родители помогают в их воспитании. Бабушки и дедушки часто балуют своих внуков.

Когда родители становятся старыми, то дети, как правило, начинают заботиться о них. В России до сих пор считается морально недопустимым отправить старых родителей в дом для престарелых. *Уважительное отношение к старшим* характерно для традиционного уклада русской жизни.

Отношения между братьями и сестрами и их семьями не столь тесны, как между родителями и детьми. Именно родители играют объединяющую роль для всей семьи, связывая их с предыдущими поколениями, передавая семейные традиции. Объединение родственников, помимо ближайших, происходит при важных событиях всей семьи: рождение ребенка, вступление в брак, новоселье, смерть какого-нибудь члена семьи [39, с. 104].

По мнению исследователей, в рамках семейных отношений для русского архетипа сохраняется устойчивая модель: муж должен содержать семью, заботиться о достатке и быть ее основой. Традиционная социальная роль мужчины в семье – это *роль главы семейства*, защитника, покровителя, добытчика, кормильца, помощника в тяжелом физическом труде. Жена должна родить детей, заниматься их здоровьем и воспитанием, хранить и беречь семейное тепло, создавать атмосферу любви. Жена выполняет функцию хранительницы очага, создательницы семейного уюта и чистоты, роль матери и утешительницы для мужа в трудную минуту. Как бы ни была талантлива и образована женщина, семейные заботы в большинстве своем возлагаются на нее, карьерные соображения для женщины в таком случае отходят на второй план [39, с. 113].

В настоящее время русская семья меняется: становится все больше работающих женщин, слабее становится контроль со стороны старшего поколения. Постепенно изменяются традиционные отношения в семье, они становятся более демократичными, мужчин и женщина уравниваются в правах.

В социологических и психологических исследованиях обращается внимание на особенности семейных отношений. Так, социолог Н.Ф. Дивицына подчеркивает, что важнейшей основой семьи является супружеская, родительская, сыновья и дочерняя любовь. Семейные отношения должны характеризоваться сердечностью, тактичностью, взаимной уступчивостью, стремлением каждого выполнять свои обязанности.

Психолог С. Нартова-Бочавер выделяет несколько типов любви. Под *братскою любовью* понимается ответственность, уважение, знание другого человеческого существа, желание продлить его жизнь и сделать ее успешной. Это – любовь между равными людьми. Другим типом является *материнская любовь*, особенностью которой является безоценочное отношение к ребенку, полная самоотдача и служение ему. Материнская любовь определяет

защищенность и запас сил человека на всю его жизнь, она удовлетворяет потребность в самотрансценденции – вынесении себя за пределы индивидуальности. *Отцовская любовь* тоже направлена на ребенка, но в отличие от материнской любви, ее надо заслужить, потому что мужчины ориентируются больше на внешние достижения.

Семья, система родственных отношений являются важной сферой существования человека. В каждом языке есть такая группа слов, как термины родства и свойства. Данные термины принадлежат к наиболее древнему слою лексики. Термины родства и свойства теснейшим образом связаны с развитием семьи и ее форм. Они обозначают отношения людей, возникшие между ними в результате кровнородственных, брачных связей и отношений, связанных с христианским обрядом крещения.

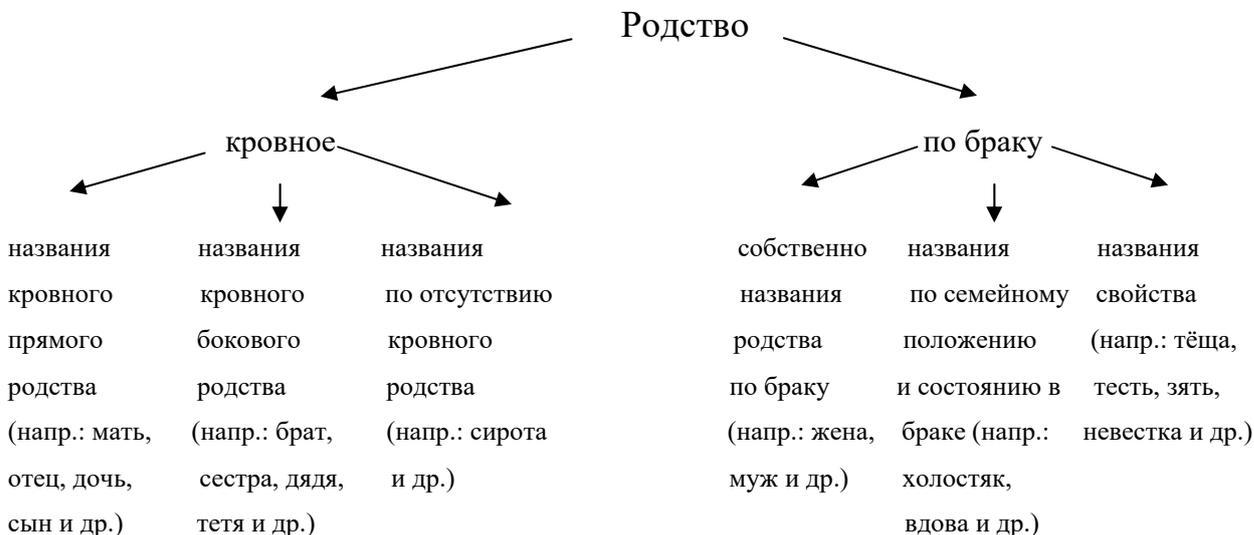
Сами по себе термины родства являются частью словарного состава языка и изменяются в соответствии с законами его развития; но принципы группировки терминов определяются особенностями социальной организации и трансформируются по мере ее изменения [50, с.479].

И.А. Панкеев делит родство на естественное (кровное) и искусственное (производное). Последнее подразделяется на следующие виды: свойство, духовное родство и родство по усыновлению. Кровное родство – это связь, возникающая из происхождения одного человека от другого или происхождение нескольких человек от одного общего родоначальника. Близость этого родства определяется степенями. Степень родства между двумя родственниками определяется числом связывающих их рождений. Свойством называется родственное отношение, происходящее от сближения двух родов вследствие брака их членов. Свойство бывает двухродное, то есть возникающее из одного брака, соединяющего два рода; и трехродно, возникающее из двух брачных союзов, соединяющих три рода (например, между зятем и женой его шурина) [32, с.82].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семья является сложной системой взаимоотношений ее членов. Семья является важнейшей

ячейкой общества, которая отражает культуру как отдельной страны, так и культуру отдельной группы людей, входящих в данную семью.

Названия кровного родства в русском языке могут быть представлены в виде следующей схемы:

В родстве по прямой линии состоят родители и дети, то есть прямые потомки и их предки. Родство по боковой линии образует лица, находящиеся в кровном родстве через общего предка. Термины свойства называют одного из супругов по отношению к другому или его родственников или родственников одного из супругов по отношению к родственникам другого или лиц по отношениям, возникшим между одним из супругов и детьми другого от предшествующего брака.

В системе родственных отношений различается родство по восходящей линии – от потомка к предку (сын, отец, дед, прадед) и по нисходящей линии – от предка к потомку (отец, сын, внук, правнук).

К терминам свойства относятся такие термины как: кум, кума, крестный отец, крестная мать, крестник/крестница. Сейчас у людей, связанных таким свойством не наблюдается тех крепких уз, которые были даже два века тому назад. В настоящее время в целом группу терминов родства и свойства можно охарактеризовать как замкнутую, с тенденцией к сокращению терминов. Раньше на Руси существовали специальные слова для обозначения «дядя по отцу» (стрый) и «дядя по матери» (уй). Исчезли из

языка слова: ятровь, свесть (свояченица). Сложные термины чаще заменяются описательными названиями.

В соответствии с задачами работы целесообразным представляется обращение к сопоставлению терминов родства и свойства в русском и туркменском языках.

1.3. Особенности семейного уклада в туркменской культуре

Семье принадлежит основная роль в формировании нравственных начал, жизненных принципов ребенка.

Семья создает личность или разрушает ее, во власти семьи укрепить или подорвать психическое здоровье ее членов. Семья поощряет одни личностные влечения, одновременно препятствуя другим, удовлетворяет или пресекает личные потребности. Семья структурирует возможности достижения безопасности, удовольствия и самореализации. Она указывает границы идентификации, способствует появлению у личности образа своего “Я”.

От того, как строятся отношения в семье, какие ценности, интересы выдвигаются у ее старших представителей на первый план, зависит, какими вырастут дети. Климат семьи оказывает воздействие на моральный климат и здоровье всего общества. Ребенок очень чутко реагирует на поведение взрослых и быстро усваивает уроки, полученные в процессе семейного воспитания. Перевоспитать ребенка из проблемной семьи практически невозможно. Ребенок усвоил определенные правила, и общество будет расплачиваться за подобные пробелы в воспитании. Семья подготавливает ребенка к жизни, является его первым и самым глубоким источником социальных идеалов, закладывает основы гражданского поведения.

Основные принципы туркменской семьи – это святость брака, ответственность родителей за воспитание детей и долг детей перед родителями, взаимное уважение и согласие, защита семейной чести

и достоинства. Традиции являются неотъемлемой частью образа жизни и национальной культуры народа Туркменистана, занимают высокое место в системе ценностей и установок. Самые прочные семьи создаются на основе местных обычаев и традиций. За годы независимости Туркменистана исторические культурные ценности и самобытные национальные традиции, в том числе связанные с институтом семьи, не только сохранились, но и получили дальнейшее развитие в нашем обществе. Граждане Туркменистана рассматривают это как процесс роста национального самосознания, возвращения к основным истокам народа. Сегодня семейные ценности вновь возрождаются вместе с туркменским народом. В туркменских семьях сохраняются высокий авторитет и уважение к родителям. Продолжает расти процент граждан, убежденных в необходимости получения родительского благословения для вступления в брак. Каждый второй житель страны уверен, что для создания семьи необходимы материальная независимость молодоженов и взаимная любовь. Однако сыновья после женитьбы стремятся поселиться вблизи отцовского дома, чтобы постоянно помогать друг другу и родителям, с которыми остается обычно младший сын. Хорошо налаженные широкие родственные связи каждая семья по-прежнему считает своим достоянием и поэтому уделяет большое внимание воспитанию родственных чувств у детей.

Семья – это самое главное, что есть у каждого туркмена. В Республике Туркменистан издревле почитают и берегут семейные узы как одно из богатств народа, ибо здоровое общество и сильное государство формируются на основе прочной семьи. В семье закладываются основы нравственного воспитания человека, культурного развития, которые формируют в дальнейшем нормы его поведения, обогащают внутренний мир. Семья в значительной мере стимулирует его социальную и творческую активность, способствует формированию всесторонне развитой личности. Стабильность института семьи, его устойчивость являются гарантом успешного и всестороннего развития страны в целом.

У каждой нации и народности есть семейные традиции и связанные с этим правовые отношения. Туркменская семья имеет свои особенности. Жизнь и подвиги наших великих предков, не жалевших себя во имя чести и достоинства, сохранила и донесла до нас история. Тумарис самоотверженно боролась с захватчиками, чтобы защитить честь и свободу, прежде всего своей семьи. Легендарный полководец Амир Темур превыше всего ценил семейную честь и достоинство. Система воспитания, созданная народом Туркменистана, на протяжении многих исторических эпох всегда служила могучим средством передачи социального опыта, накопленного прежними поколениями. Туркменская народная педагогика обладает исключительно богатым фольклорным материалом: эпические поэмы, разнообразные сказки, песни, пословицы и поговорки, загадки. Все они имеют непреходящее познавательное и воспитательное значение, не утратившее своей актуальности и в настоящее время. Во всех жанрах туркменского устного народного поэтического творчества ребенок и его воспитание занимают большое место. В пословицах и поговорках ярко выражено радостное отношение к родившемуся ребенку, любовь к нему, забота о его будущем: «Дом с детьми – смех, кутерьма, без детей дом, что тюрьма», «Сын и дочь, что твои глаза во лбу», «Ум – с годами, воспитанность – с детства». Подчеркивается ответственность за его правильное воспитание. Идея труда занимает особое место в народной педагогике. Труд – это главное условие воспитательного процесса. Формирование у молодежи трудолюбия связано со становлением умственной зрелости, физического здоровья, нравственных и эстетических начал в человеке. В свете задач, стоящих перед воспитанием и обучением подрастающего поколения, одной из актуальных научных проблем выступает исследование воспитания культуры поведения на традициях туркменского народа, изучение и распространение опыта лучших достижений народной педагогики, разработка научных основ использования их в современном семейном воспитании. Одним из главных принципов государственной

политики в области образования является приоритет общечеловеческих и национальных культурных ценностей. У подрастающего поколения необходимо воспитывать высокие нравственные качества, и в первую очередь – культуру поведения детей. Определяющую роль в воспитании культуры поведения принадлежит семье, поскольку в ней с самого раннего возраста формируются черты характера человека, его отношение к труду, моральным, идейным и культурным ценностям. Поэтому главным условием воспитания на народных традициях является, прежде всего, существование непосредственной связи и преемственности между поколениями. Связь с жизнью нескольких поколений придает традициям большую прочность.

Выводы по 1 главе

К концу XX – началу XXI веков произошло переосмысление роли человека в мире, что привело к появлению нового направления в науке – антропоцентризма. В рамках данного направления человек признается центром мироздания.

В лингвистике в рамках данного подхода исследуются сложнейшие отношений между языком и культурой, которые рассматриваются в работах таких ученых, как: Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, А.А. Залевская, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Д.Н. Шмелев и др.

В рамках антропоцентрического подхода можно говорить о том, что с помощью языка формируется языковая личность.

Одной из наиболее известных концепций языковой личности считается концепция Ю.Н. Караулова. Под языковой личностью исследователь понимал «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью». В структуре языковой личности Ю.Н. Караулов выделил три уровня: вербально-семантический, лингвокогнитивный (тезаурусный) и прагматический (мотивационный, целеполагающий).

Понятие языковой личности связано с понятием «языковая картина мира» самым тесным образом. Особую роль в отображении картины мира и создания языковой картины мира играет номинативный аспект лексики. В языковой картине мира любого народа семейные отношения представлены, прежде всего, терминами родства, образующими соответствующую лексико-семантическую группу, которая составляет значительный культуромаркированный фрагмент любой языковой картины мира.

Семья играет огромную роль, как в воспитании этнического сознания, так и в формировании ценностных ориентаций, круга интересов, характера материальных, духовных и художественных потребностей, а также в формировании структуры досуга.

Семья, система родственных отношений являются важной сферой существования человека. В каждом языке есть такая группа слов, как *термины родства и свойства*.

И.А. Панкеев делит родство на *естественное* (кровное) и *искусственное* (производное). Последнее подразделяется на следующие виды: *свойство, духовное родство и родство по усыновлению*.

Многие исследователи отмечают, что современная русская семья небольшая по объему (3-4 человека), и что для русской семьи характерно очень бережное отношение к детям.

Основные принципы туркменской семьи – это святость брака, ответственность родителей за воспитание детей и долг детей перед родителями, взаимное уважение и согласие, защита семейной чести и достоинства.

ГЛАВА 2. Наименования семейного родства в русском языковом сознании

2. 1. Наименования семейного родства по данным ассоциативного словаря

Как известно, ассоциативные словари помогают при выявлении национально-культурной специфики культуромаркированной лексики. Ассоциативные связи слова, зафиксированные в словарях подобного типа, раскрывают коннотативную часть его значения.

Ассоциативно-вербальная сеть - это полученная в результате массового свободного ассоциативного эксперимента модель вербально-семантического уровня среднестатистической языковой личности.

В работе были проанализированы следующие словарные статьи из «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова, как «семья», «мама», «мать», «отец», «папа», «жена», «муж», «дочь», «сын», «сестра», «брат», «бабушка», «дедушка».

Анализ ассоциативно-вербального поля «семья» позволяет выделить следующие тематические группы ассоциативных реакций:

- объем и состав семьи (большая, многодетная, неполная, полная, из трех человек, я+ты+ребенок и др.),
- отношения в семье (дружная, крепкая, счастливая, благополучная, неблагополучная, несчастливая, спокойная, стабильная и др.),
- социальная характеристика семьи (военнослужащего, художника, аристократов, депутата и др.).

Важными для характеристики семьи являются такие установки, как «уважение» и «понимание». В словаре также зафиксированы реакции, которые связаны с распадом семьи или с разладом семейных отношений (распалась, развод, перед разводом, развалилась, проблемы, скандал и др.).

В словарь включены как самостоятельные лексемы «мать» и «мама», а также «отец» и «папа». Следует отметить, что ассоциации к данным словам-стимулам передают различные коннотации.

В ассоциативно-вербальном поле «мама» условно можно выделить следующие тематические группы ассоциативных реакций:

– характеристика:

а) по внешности (красивая и др.);

б) по характеру и поведению (бедная, грустная, добрая и ласковая, нежная, интересная, ласковая, милая, понимающая, радостная, строгая, уставшая и др.);

в) интеллектуальных способностей (мудрая, умная, образованная и др.);

– выражение отношения к маме (дорогая, единственная, любимая, моя любимая, родная);

– характер занятости (кухня, оладьи, пирог, хозяйка и др.)

– именования основных действий (ждет, любит, придет, ругается, ушла и др.).

Также были отмечены реакции, которые отражают особую важность данного человека (близкий человек, главное слово, друг). Реакции на слово «мама» позволяют заключить, что мама любит своего ребенка, всегда готова ему помочь и многим ради него пожертвовать, а также она несет в семью тепло, уют, свет. Практически все слова-характеристики содержат положительную коннотацию.

В ассоциативно-вербальном поле «мать» можно выделить следующие частотные ассоциативные реакции:

– характеристика:

а) по характеру и поведению (добрая, ласковая, нежная, безотказность, большой доброты, справедливая, строгая, святая, усталая, хорошая и др.);

б) интеллектуальных способностей (мудрая, умная и др.);

в) по возрастным параметрам (молодая, старая, старенькая, старушка, юная и др.);

г) по отношению к работе и занятости (дом, забота, кормилица, труженица, работа и др.);

- выражение отношения к матери (дорогая, единственная, лучшее, что есть на свете; любимая, моя родная, родной человек и др.).

Ряд ассоциаций, вызванных словом-стимулом «мать», относится к религиозной сфере (бессмертна, Божья, Мария и др.); к сниженной лексике (вашу, твою, твою за ногу, пьяница, пивной ларек и др.); к героико-патриотическому дискурсу (героиня, народов, отчизна, Родина, Россия и др.); к прецедентным текстам (Горький и др.).

Анализ данной группы ассоциаций позволяет сделать вывод о том, что слово «мать» в ассоциативных представлениях носителей русского языка, связана с более широкой сферой, чем слово «мама» и характеризуется более широким спектром коннотаций и оценок.

В ассоциативно-вербальном поле «отец» частотны следующие реакции:

- характеристика:

а) по внешности (седой, большой, и др.);

б) по характеру и поведению (сильный, добрый, строгий, суровый, хороший, великодушный, внимательный, вредный, злой, приветливый, сдержанный, борец, гад, глава, друг, защитник, кормилец, наставник, хозяин, строгий человек и др.);

в) интеллектуальных способностей (гений, дурак, мудрец, умный, мудрый и др.);

г) по возрастным параметрам (молодой, старый, старик и др.);

д) по степени родства (неродной, родной, чужой и др.);

- чувства, присущие отцу (гордость, доброта, забота, непонимание, справедливость, суровость, уважение и др.).

В словарной статье к слову-стимулу «отец» зафиксировано большое количество позитивно-оценочных (образец, опора, пример, дорогой, единственный, любимый, близкий человек и др.) и негативно-оценочных характеристик (алкоголик, пьет, пьяница и др.).

Ряд ассоциаций, вызванных стимулом «отец», относится к религиозной сфере (Бог, Серафим, Христа, отче и др.); связан с советским дискурсом (Сталин, народов и др.).

В ассоциативном поле «папа» выделяются следующие группы частотных реакций:

– характеристика:

а) по внешности (большой, и др.);

б) по характеру и поведению (веселый, вредный, добрый, заботливый, безразличный, злой, очень добрый, плохой, милый, прекрасный, сердитый, серьезный, сильный, смелый, справедливый, строгий, угрюмый, хмурый, хороший, авторитет, глава и направляющий, глава семьи, главный, защитник, идеал, опора и др.);

в) интеллектуальных способностей (мудрый, умный, ученый)

– выражение отношения к отцу (дорогой, любимый, уважение и др.);

– ассоциации, связанные с особым образом жизни (пьяница, пьяный и др.);

Ряд ассоциаций связан с религиозной сферой (римский); именованиями основных действий (вернулся, орет, пришел, работает, уехал, умер, ушел, храпит и др.).

В ассоциативном поле «жена» выделяются следующие частотные группы реакций:

– характеристика:

а) по внешности (красивая, красавица, некрасивая, прекрасная и др.) ;

б) по характеру и поведению (внимательная, ворчливая, добрая, вредная, верная, злая, ласковая, любящая, милая, неверная, недовольная, нежная, ревнивая, сварливая, спесивая, счастливая, хорошая, честная, чуткая и др.);

в) интеллектуальных способностей (умная, умница, глупышка и др.);

– выражение отношения к жене (любимая, нелюбимая, дорогая);

- сфера и характер ее занятости (домработница, помощница, хозяйка, работница, работающая, уют, фартук, сковорода и др.).

Ряд ассоциаций, вызванных стимулом «жена», связан с особенностями семейного положения (бывшая, будущая, законная, замужняя женщина); представляет собой негативно-оценочные наименования (дура, дуреха, стерва, шлюха, язва и др.); а также номинации типичных действий (варит, изменила, любит мужа и др.).

В ассоциативном поле «муж» выделяются следующие частотные группы реакций:

- характеристика:

- а) по внешности (красивый, толстый и др.);
- б) по характеру и поведению (грозный, деловой, доброжелательный, дряхлый, душевный, жадный, заботливый, злой, золотой, идеальный, коварный, ласковый, ленивый, любящий, милый, надежный, неверный, негодный, нежный, непостоянный, обманутый, равнодушный, ревнивый, сварливый, свирепый, сильный, смешной, суровый, трезвый, угнетаемый женщиной, честный, гуляка, дьявол, защитник, опора, рогоносец, начальник и др.);
- в) интеллектуальных способностей (мудрый, тупой, умный, дубина, дурак, идиот, и др.);

- выражение отношения к мужу (дорогой, единственный, любимый, обожаемый, и др.);
- наименования основных действий мужа (вернулся, изменил, любит, ругает, спит, ушел и др.).

В словарной статье к слову-стимулу «муж» зафиксировано одинаковое количество позитивно-оценочных (верный, добрый, домохозяин, заботливый, хозяйственный, хороший, и др.) и негативно-оценочных характеристик (алкоголик, жадный, изверг, изменник, лентяй, обжора, пьяный, пьяница и др.).

В ассоциативном поле «дочь» выделяются следующие частотные группы реакций:

– характеристика:

а) по внешности (красивая, симпатичная, толстая, красавица, и др.);

б) по характеру и поведению (блудная, верная, вредная, ласковая, неблагодарная, непокорная, непослушная, непутевая, плохая, хорошая, послушная, примерная, упрямая, партизанка, проститутка, эгоистка и др.);

в) интеллектуальных способностей (умная, дура, умница и др.);

г) по степени родства (внебрачная, замужняя, младшая, незаконная, приемная, родная, и др.);

д) по возрастным характеристикам (взрослая, маленькая, старшая, юная и др.);

– выражение отношения и чувства к дочери (единственная, желанная, любимая, забота, нежность и др.);

– наименования основных действий дочери (вернулась, веселиться, выросла, выходит замуж, вышла замуж, любит, растет и др.);

– устойчивые словосочетания (своей матери, своих родителей, Земли, народа и др.).

Слова-характеристики имеют как положительные, так и отрицательные коннотации. Глаголы-ассоциации связаны большей частью со вступлением дочери в брак.

В ассоциативном поле «сын» выделяются следующие частотные тематические группы реакций:

– характеристика:

а) по внешности (красивый, красавец, и др.);

б) по характеру и поведению (блудный, бережливый, веселый, влюбленный, внимательный, добрый, достойный, капризный, любящий, нежный, плохой, понимающий, послушный, похожий, преданный, примерный, толковый, трудный, упрямый, хороший, храбрый, и др.);

- в) интеллектуальных способностей (глуповат, умный и др.);
- г) по степени родства (внебрачный, младший, неродной, родной, первенец, потомок и др.);
- д) по возрастным характеристикам (большой, взрослый, маленький, малый, молодой, старший, и др.);
  - выражение отношения к сыну (дорогой, единственный, желанный, любимый, и др.);
  - именования основных действий сына (подрастает, родился и др.);
  - устойчивые словосочетания (земли, моря, народа, неба, отца своего, отечества, родины, своих родителей и др.).

Среди ассоциаций на стимул «сын» выделяется большое количество эмоциональных реакций, как положительных (герой, опора, отличник, солдат и др.), так и отрицательных (бандит, двоечник, лодырь, мерзавец, негодяй, неудачник, оболтус, подлец, подонок, разбойник, сволочь, тунеядец, шалопай, шалун и др.).

В ассоциативном поле «сестра» выделяются следующие частотные тематические группы реакций:

- характеристика:
  - а) по внешности (красивая, и др.);
  - б) по характеру и поведению (близкая, вредная, добрая, злая, милая, упрямая, хорошая, искусница, подруга, помощница, хозяйка и др.);
  - в) по степени родства (двоюродная, единственная, родная и др.);
  - г) по возрастным характеристикам (маленькая, младшая, старшая, и др.);
    - выражение отношения к сестре (дорогая, любимая и др.);

Ряд ассоциаций, вызванных стимулом «сестра», относится к медицинской сфере (больница, медицина, медицинская, медсестра, милосердия, в госпитале, процедурная и др.); к литературной сфере (Есенина, Чехов); называет именованные основные действия сестры (брать,

ругала, учится и др.), а также представляет собой устойчивые словосочетания (ветра и др.).

Анализ ассоциативно-вербального поля «брат» позволяет выделить следующие частотные тематические группы реакций:

– характеристика:

- а) по внешности (высокий, красивый, близнец, красавец и др.);
- б) по характеру и поведению (веселый, добрый, милосердный, сильный, славный, смелый, хороший, чудесный, и др.);
- в) по степени родства (двоюродный, крестный, кровный, названный, неродной, сводный, и др.);
- г) по возрастным характеристикам (большой, маленький, младший, средний, старший,

– выражение отношения к брату (единственный, лучший, любимый, отличный, и др.).

Среди эмоционально-оценочных реакций много положительных характеристик (герой, защитник, опора, и др.), но преобладают отрицательные (выскочка, иждивенец, оболтус, сорванец и др.).

В ассоциативно-вербальном поле «брат» много устойчивых словосочетаний (по духу, по крови, по несчастью, по оружию, по разуму и др.). Встречаются ассоциации, связанные с религиозной сферой (во Христе, Каин и др.), с медицинской сферой (медицинский); с советской эпохой (Брежнева); с литературной сферой (Шукшин).

В ассоциативном поле «бабушка» (бабулечка, бабуля, прабабушка) частотны следующие группы реакций:

– характеристика:

- а) по внешности (дряхлая, седая, седовласая, и др.);
- б) по характеру и поведению (верующая, ворчливая, глухая, добрая, злая, ласковая, милая, хорошая, болтушка, кормилица и др.);
- в) интеллектуальных способностей (умная и др.);
- г) по возрастным характеристикам (старая, старенькая, старушка, старуха

д) по степени родства (родная и др.)

- выражение отношения к бабушке (дорогая, забытая, любимая, и др.);
- ассоциации, которые называют чувства, присущие бабушке (доброта, ворчанье и др.);

В ассоциативно-вербальном поле «бабушка» зафиксированы номинации атрибутов, характерных для облика бабушки (в кресле, в очках, в платке, рядышком с дедушкой, в деревне, на пенсии, блины, варенье, пироги и др.); а также номинации действий, совершаемых бабушкой (вяжет, готовит есть, заболела, скучает, умерла).

Анализ данных ассоциативного словаря позволяет сделать вывод о том, что ассоциативно-вербальное поле «наименования родства» главным образом связано с характеристиками по возрасту, по характеру, по внешности родственников, причем они имеют как положительные, так и отрицательные коннотации. Некоторые наименования семейного родства ассоциативно связаны с советским дискурсом (отец, мать, брат), медицинской сферой (сестра, брат), религиозной сферой (отец, папа, брат).

В ассоциативно-вербальных полях исследуемых лексем выделяется большое количество словообразовательных вариантов, которые эмоционально окрашены.

В коррелирующих наименованиях стимулы «мать» и «отец» в русской картине мира связаны с более широкой сферой (не только семейной) и характеризуются более широким спектром оценок, в то время как стимулы «мама» и «папа» связаны исключительно с семейной сферой и вызывает только позитивно окрашенные реакции.

Реакции к гендерно-соотносимым стимулам мать/отец, сестра/брат, дочь/сын, бабушка/дедушка имеют существенные различия, причем лица женского пола вызывают, как правило, большее число положительно окрашенных ассоциаций у носителей русского языка.

2.2. Данные ассоциативного эксперимента

Ассоциативный эксперимент как один из наиболее эффективных методов психолингвистического исследования и анализа активно используется с целью всестороннего изучения феномена языкового (вербального) сознания, его структуризации и моделирования. Современные психолингвистические исследования, в которых метод ассоциативного эксперимента является основным, становятся источниками важнейшей информации для понимания и последующего изучения весьма значимых в антропоцентрической научной парадигме понятий, например, таких как языковая картина мира, языковая личность, вербальная память (рабочая вербальная память), национальное языковое/коммуникативное сознание, социокультурный стереотип, ментальный лексикон и других [34; 36 и др.]. В этих исследованиях во главу угла ставится «жизнь слова как достояния человека, познающего мир, чувствующего, мыслящего, эмоционально и оценочно переживающего все воспринимаемое, она напрямую связана с тем, что лежит за словом в памяти индивида как члена социума и личности, адаптирующейся к естественному и социальному окружению при взаимодействии тела и разума, по закономерностям нейрофизиологической и психической деятельности и под контролем принятых в культуре норм и оценок» [18, с. 4]. Выход в 1977 году «Словаря ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева [48] стал отправной точкой применения ассоциативного эксперимента в качестве основного метода изучения и анализа вербальных (словесных) ассоциаций в отечественной психолингвистике, что также явилось началом нового научного направления – ассоциативной лингвистики. А.А. Леонтьев в статье, предваряющей словарь, указывал, что он предназначен для преподавания русского языка, в первую очередь, иностранным студентам, поскольку в нем отражены наиболее частые семантические (парадигматические) связи слов, их значимые синтагматические связи, прежде всего наиболее близкие для

сознания носителя языка связные сочетания (фразеологизмы и др.), характерные лингвокультурологические связи, знание которых основано на многолетнем речевом опыте носителей языка [48, с. 4-5]. Особо подчеркивалось, что «исследование ассоциаций является необходимой предпосылкой создания теории речевой деятельности, или, если смотреть на дело с точки зрения обучения языку, – теории владения языком» [48, с. 10]. Теоретические и прикладные аспекты ассоциативного подхода, методологию проведения различных видов ассоциативного эксперимента, способов описания полученных результатов и их интерпретации последующем разрабатывали Ю.Н. Караулов, А.А. Залевская, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, И.А. Стернин и др.

В рамках нашего исследования было проведено анкетирование среди носителей русского и туркменского языка с целью выявить у современных носителей языка ассоциативные поля лексем «семья», «мать», «отец», «брат», «сестра», «сын», «дочь», «бабушка», «дедушка». Цель эксперимента – определить национально-культурную специфику данных лексем в русской языковой картине мира на фоне туркменской. В эксперименте участвовало 30 русских и 30 туркменских студентов.

Анализ полученных реакций на стимул «семья» позволяет заключить, что семья для носителей русского языка связана с такими понятиями как: дом, очаг, тепло, уют, любовь, забота друг о друге, общение, поддержка, понимание, воспитание, душевность, спокойствие, ценность. Помимо размера семьи (большая), респонденты обращают внимание на характер отношений в семье (дружная, крепкая, взаимопонимающая, любящая, любимая, надежная, счастливая); состав семьи (папа, мама, я; четверо).

Для носителей туркменского языка семья связана с такими понятиями, как: поддержка, продолжение рода, счастье, доверие, забота, защита, любовь, опора, понимание. В туркменской культуре семья связана с родителями и родными, а также домом и с застольем.

В русской языковой картине мира образ матери связан с такими качествами, как любовь, доброта, забота, теплота, воспитание, доверие, ласка, ответственность, помощь. Среди ассоциаций, выделяется большой пласт эмоционально-окрашенных характеристик (красивая, любящая, любимая, добрая, заботливая, умная, вежливая, внимательная, единственная, женственная, ласковая, лучшая в мире, преданная, поддерживающая своих детей, родная, самый дорогой, родной и близкий человек; самый любящий тебя человек, святая, нежная, сильная, справедливая, строгая, трудолюбивая, хорошая), а также образ матери неразрывно связан с идеалом (идеал, образец, моя гордость), с переживанием за своих детей (переживания, опека, страхи), с приготовлением пищи (булочки, печенье), с образом родины (Родина).

Образ матери в сознании туркменского народа похож на образ матерей в сознании русского народа. Так наиболее частотными оказались следующие реакции: любовь, жизнь, поддержка, забота, доброта, божественное, безопасность, понимание, дом, яркость, доверие, целостность, сытость, ребёнок.

В сознании носителей русского языка образ отца связан со следующими качествами: строгость, сила, доброта, мужественность, ответственность, рассудительность, справедливость, безответственность. Образ отца олицетворяет собой такие понятия, как защита, надежность, опора, глава, пример, безопасность, глава семьи, любовь, мощь, образец, опора семьи и нежность, суровость. Отец должен обеспечивать семью (работа, деньги, доход, финансы), в семье он выполняет определенные функции (добытчик, организатор, советчик, авторитет, учитель по жизни, лентяй). Среди ассоциаций встречались также такие, которые отражали занятия отца в свободное время (занятие спортом, телевизор, пиво).

Образ отца в туркменской культуре отличается от образа отца в русской культуре. Так были получены следующие реакции: забота, отцовство, воспитание, гордость, дороже, здоровье, опора, радость,

обеспечение, защита, спокойствие). В ответах респондентов нечетко выражена функция отца как главы семейства и как человека, который обеспечивает доход семьи.

Образ брата в языковой картине мира представлен следующими характеристиками: по возрасту (старший, младший); по степени родства (родной, двоюродный, троюродный); по характеру (веселый, верный, мужественный, заботливый, помогающий, понимающий, сильный, сдержанный трудолюбивый, умный, честный; вредный, бестолковый, болтливый, ленивый, неусидчивый). Он является источником защиты и опоры (защитник, друг, лучший друг, забота, защита, дружба, помощь, можно надеяться на него), хотя иногда может характеризоваться отрицательно (дурак). Одно из любимых занятий брата – это компьютер (игра, компьютер).

В сознании туркменского народа образ брата ассоциируется с такими понятиями как: защита, доверие, спокойствие, понимание, понимание, опора, поддержка. Среди увлечений брата можно отметить игры и мультики. Отсутствуют отрицательные коннотации.

Образ сестры связан с такими понятиями, как близость, любовь, надежность, доверие, опора, понимание, веселье, радость, разговоры, счастье, тайны. Она является близким человеком (близкий, родной, необходимый человек, вторая мама, друг, кровь, родная кровь, родное, родной человек), который имеет следующие характеристики, как: добрая, красивая, любимая, умная, веселая, внимательная, заботливая, лучшая, любящая, милостливая, ответственная, смешная, чуткая; вредная, заносчивая, капризная) Также в ассоциациях встречаются следующие характеристики: по возрасту (старшая, младшая); по степени родства (родная, троюродная). Образ сестры связан и с профессиональной сферой (милосердия, больница).

В туркменской культуре сестра ассоциируется с подругой, с которой можно поговорить, поделиться секретами, которая поможет и поддержит.

Образ сына является источником надежной защиты и помощи (надежда, опора, защита, опора матери, помощник, защитник), обладает следующими характеристиками: любимый, умный, близкий, большой, воспитанный, добрый, долгожданный, единственный, красивый, лучший, любящий родителей, послушный, разумный, самый лучший, сильный, трудолюбивый; блудный. Иногда создает проблемы (проблемы, хулиган). Сын в сознании носителей русского языка олицетворяет собой будущее семьи продолжение рода (будущее, будущий отец, наследник, наследственность, преемственность).

Образ сына в сознании носителей туркменского языка похож на образ сына в сознании русского языка. Так, сын является источником защиты и надежды (надежда, наследник, гордость, вера).

Образ дочери в сознании русского человека связан с характеристиками: по возрасту (маленькая, младшая); по характеру (ласковая, веселая, добрая, аккуратная, воспитанная, красивая, любящая, милая, нежная, прилежная, самая лучшая, спокойная, трудолюбивая, умная.) Она является помощницей (забота, любовь, нежность, опора в старости, помощница, надежда, помогает родителям), является любимым ребенком (любимица, умница, ангелочек, красавица, кукла, радость). Частотны ассоциации, которые отражают внешний облик сестры (бантик, банты, косички, колготки).

Образ дочери в сознании носителей туркменского языка связан с ее внешним видом (красивая). Она ассоциируется с принцессой и помощницей, а также с такими понятиями как: счастье, нежность, радость, энергичность, шумность. Присутствуют уменьшительно-ласкательные варианты (доча, доченька).

В русской языковой картине мира образ бабушки связан со следующими характеристиками: любимая, заботливая, любящая, добрая, старая, щедрая, безграничная, беспомощная, все прощающая, милая, мудрая, мягкая, одинокая, однообразная, родная, старенькая, умная. Образ бабушки связан с такими понятиями, как: забота, любовь, доброта, радость, мудрость,

надежность, поддержка, понимание, всегда выслушает, поможет; тепло, тыл, уют. Бабушка умеет вкусно готовить (пирожки, пироги, борщ, вареники, варенье, вкусная еда, пельмени, пирог). Есть ассоциации, в которых говорится о внешности бабушки (старушка, очки, платок) и о ее занятиях (газеты, кроссворды, сериалы). Некоторые ассоциации свидетельствуют о том, что с бабушкой многие проводят лето на даче, в деревне. Образ бабушки связан с образом дедушки. Характерно в гостях у бабушки собираются все родственники.

В числе ядерных реакции на стимул «бабушка» у туркменских респондентов были следующие реакции: мама, доброта, внук, умная, пирожки, старость, воспитание, близкий.

Дедушка в сознании русского человека олицетворяет собой такие понятия, как: идеал, мудрость, мужество, строгость, опора, поколение, помощник, учитель, глава семьи, мастер на все руки, человек слова. Он обладает такими характеристиками, как: добрый, взрослый, заботливый, любимый, мудрый, сильный, веселый, внимательный, изумительный, ласковый, нежный, родной, самый лучший, сдержанный, серьезный, сильный духовно, смешной, справедливый, строгий, улыбчивый, уникальный, худой. Дедушка является источником рассказов о семье или просто интересных рассказов (память, рассказы с богатой историей, сказки), с ним связаны приятные воспоминания (ангел-хранитель, подарки, радость). Он является хранителем традиций. Правда, иногда дедушка может ворчать.

В сознании носителей туркменского языка дедушка – это мудрый и добрый человек, которому можно доверять, который отвечает за безопасность.

Проанализировав данные, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, можно сделать вывод о том, что важнейшими ассоциациями, связанными со всеми членами семьи являются «любовь», «поддержка», «забота», «понимание», отражающие типичные чувства и ожидания, связанные у русского человека с семьей вообще. Однако члены семьи имеют

и яркие индивидуальные характеристики, свидетельствующие о специфике их роли, занятиях, а также об особом отношении к ним. Например, мать (доверие, идеал, святое), отец (опора, авторитет, добытчик), брат (вредный, защитник, компьютер), сестра (красивая, подруга, косметика), сын (защитник, наследник, хулиган), дочь (красавица, помощница), бабушка (пироги, сериалы), дедушка (мудрый, ангел-хранитель).

Выводы по 2 главе

Анализ данных ассоциативного словаря позволяет сделать вывод о том, что ассоциативно-вербальное поле «наименования родства» главным образом связано с характеристиками по возрасту, по характеру, по внешности родственников, причем они имеют как положительную, так и отрицательную оценку. Некоторые наименования семейного родства ассоциативно связаны с медицинской сферой (сестра, брат), религиозной сферой (отец, папа, брат).

В рамках нашего исследования было проведено анкетирование среди носителей русского и туркменского языка с целью выявить у современных носителей языка национально-культурную специфику лексем «семья», «мать», «отец», «брат», «сестра», «сын», «дочь», «бабушка», «дедушка». В эксперименте участвовало 30 русских и 30 туркменских студентов.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод о том, что важнейшими ассоциациями, связанными со всеми членами семьи являются «любовь», «поддержка», «забота», «понимание». Однако члены семьи имеют и яркие индивидуальные характеристики, свидетельствующие о специфике их роли, занятиях, а также об особом отношении к ним. Например, мать (доверие, идеал, святое), отец (опора, авторитет, добытчик), брат (вредный, защитник, компьютер) и другие.

Необходимо отметить, что при сопоставлении ассоциации носителей русского и туркменского языка есть совпадения, но есть и отличия.

Так, например, образ матери у представителей русской и туркменской культуры совпадает и связан с такими качествами, как любовь, доброта, забота, теплота, воспитание и другие. Среди ассоциаций, выделяется большое количество эмоционально-окрашенных характеристик (красивая, любящая, добрая, заботливая и др.), а также образ матери неразрывно связан с идеалом, с переживанием за своих детей, с приготовлением пищи, с образом родины.

Отличия наблюдаются в ассоциациях к стимулу «отец». В ответах русских студентов отец воспринимается как глава семейства и как человек, который обеспечивает доход семьи, а в ответах туркменских студентов это выражено нечетко.

Заключение

Целью данной работы является описание ассоциативного потенциала лексико-семантической группы наименований семейного родства в русском языке на фоне туркменского языка.

К концу XX – начале XXI веков произошло переосмысление роли человека в мире, что привело к появлению нового направления в науке – антропоцентризма. В рамках данного направления человек признается центром мироздания.

В рамках антропоцентрического подхода можно говорить о том, что с помощью языка формируется языковая личность.

Понятие языковой личности связано с понятием «языковая картина мира» самым тесным образом. Особую роль в отображении картины мира и создания языковой картины мира играет номинативный аспект лексики. В языковой картине мира любого народа семейные отношения представлены, прежде всего, терминами родства, образующими соответствующую лексико-семантическую группу, которая составляет значительный культуромаркированный фрагмент любой языковой картины мира.

Семья, система родственных отношений являются важной сферой существования человека. В каждом языке есть такая группа слов, как *термины родства и свойства*.

И.А. Панкеев делит родство на *естественное* (кровное) и *искусственное* (производное). Последнее подразделяется на следующие виды: *свойство, духовное родство и родство по усыновлению*.

Анализ данных ассоциативного словаря позволяет сделать вывод о том, что ассоциативно-вербальное поле «наименования родства» главным образом связано с характеристиками по возрасту (*отец – старый, молодой и др.*), по характеру (*мама – добрая, нежная и др.*), по внешности родственников (*мама – красивая, бабушка – дряхлая и др.*), причем они имеют как положительную, так и отрицательную оценку. Некоторые

наименования семейного родства ассоциативно связаны с медицинской сферой (сестра, брат), религиозной сферой (отец, папа, брат).

В рамках нашего исследования было проведено анкетирование среди носителей русского и туркменского языка с целью выявить у современных носителей языка национально-культурную специфику лексем «семья», «мать», «отец», «брат», «сестра», «сын», «дочь», «бабушка», «дедушка». В эксперименте участвовало 30 русских и 30 туркменских студентов.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод о том, что важнейшими ассоциациями, связанными со всеми членами семьи являются «любовь», «поддержка», «забота», «понимание». Однако члены семьи имеют и яркие индивидуальные характеристики, свидетельствующие о специфике их роли, занятиях, а также об особом отношении к ним. Например, мать (доверие, идеал, святое), отец (опора, авторитет, добытчик), брат (вредный, защитник, компьютер) и другие.

Список использованной литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко.– Москва : Флинта, 2016. – 288 с.
2. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – Москва : Шк. "Языки рус.культуры" – Изд. фирма "Вост. лит.", 1995. – 472 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
4. Архипова, С.В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 11. С. 6-9.
5. Белянин, В.П. Психолингвистика. М.: Флинта, 2011. 416 с.
6. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. М., 1974.
7. Богин, Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... докт. филол. наук [Текст] / Г.И. Богин. – Калинин: КГУ, 1986. – 86 с.
8. Болдырев, Н.Н. Антропоцентричность языка с позиций разных культур / Н.Н. Болдырев // Материалы III междунар. науч. конф. «Филология и культура». в 3 ч. –Тамбов, 2001. –Ч. 1. –С. 15–20.
9. Борисова, Ю. А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 265-275.
10. Быстрова, И.С. О некоторых аспектах обучения межкультурной коммуникации / И.С. Быстрова // Реальность этноса. Этнонациональные аспекты модернизации образования. Материалы V Международной научно-практической конференции «Реальность этноса. Этнонациональные аспекты модернизации образования»/ Под ред. И.Л. Набока. – Санкт-Петербург : Астерион, 2003.

11. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С.Г. Воркачев // Филологические науки. 2001. №1. – С. 64 – 73.
12. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (Теория и методика) / В.В. Воробьев – Москва : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
13. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
14. Гумбольдт, В. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода / В. Гумбольдт. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 376 с.
15. Дедюкова, М.В. Языковая личность в публицистическом дискурсе (на материале немецких журнальных текстов): автореф. на соиск. ... канд. филол. наук [Текст] / М.В. Дедюкова. – М. : МГУ им. Ломоносова, 2010. – 26 с.
16. Добровольская, Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: автореф. на соиск. ... канд. филол. наук [Текст] / Е.В. Добровольская. – Томск. : Томский государственный университет, 2005. – 28 с.
17. Жельвис, В. Эти странные русские. М., 2002.
18. Залевская, А.А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014.
19. Залевская, А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию / А.А. Залевская // Языковое сознание и образ мира. – Москва : ИЯ РАН, 2000. – С. 39–55.
20. Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст./ А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
21. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Москва : Наука, 1987. – 261 с.

22. Караулов, Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – Москва : Наука, 1989. – С.3-8.
23. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: учеб. Пособие / И.М. Кобозева. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
24. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Монография. / О. А. Корнилов. – Москва : МАЛП, 1999. – 341 с.
25. Костомаров, В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. / В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин – Москва : 2005. – 1037 с. – ISBN 5-85759-289-5.
26. Красных, В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры : основы психолингвокультурологии / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2016. – 493 с. – ISBN 978-5-94244-051-0.
27. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Актуальные проблемы современной лингвистики / Сост. Л.Н. Чурилина. – Москва : Флинта: Наука, 2010. – С. 46- 59.
28. Леонтьев, А.А. Культуры и языки народов России, стран СНГ и Балтии. М., 1998.
29. Леонтьев, А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977. С. 5-17.
30. Маслова, В.А. Лингвокультурология. М., 2001.
31. Нежурина-Кузничная, Н.Ю. Популярная этнопсихология. Минск, 2004.
32. Панкеев, И.А. От крестин и до поминок. М., 1997.
33. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Язык и национальная картина мира. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 101 с.

34. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003. – 60 с.
35. Постовалова, В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) / В. И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры. – Москва : Языки русской культуры, 1999. –С. 25-33.
36. Потанина, Ю.Д., Подлеская В.И., Федорова О.В. Вербальная рабочая память и лексико-грамматические сигналы речевых затруднений: данные русского мультимодального корпуса // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2016». М., 2016. С. 173-183.
37. Разумова, И.А. Потаенные знания современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М., 2001.
38. Самойлова, Г.С., Комышкова А.Д. Мысль семейная в русской языковой картине мира: история ценностного отношения к семье по данным русского языка // Вестник Мининского университета. 2016. – № 2.
39. Сергеева, А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2004.
40. Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – Москва : URSS, 2016. – 270 с.
41. Степанов, Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка : Сборник / Ю.С. Степанов. – Москва : Языки русской культуры : Кошелев, 1998. – 779 с.
42. Уфимцева, Н.В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9. С. 340-346.
43. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика. М.: Академия, 2008. 320 с.
44. Цивьян, Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы / Т. В. Цивьян. – Москва: URSS : КомКнига, 2005. – 279 с.

45. Черкасова, Г.А. Динамическая ассоциативно-вербальная модель языкового сознания носителей русского языка // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2014. № 17. С. 405-414.

46. Чулкина, Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: лингвокультурологическое описание. М., 2004.

47. Яковлева, В.С. К описанию русской языковой картины мира / В.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1-3. – С. 47–57.

Словари и энциклопедии:

48. Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А.А. Леонтьева ; Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977. - 192 с.

49. Русский ассоциативный словарь в 2 тт. Т.1 От стимула к реакции. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. – Москва : АСТ. Астрель. 2002. – 781 с.

50. Большая советская энциклопедия. М., 1976. Т.23.